

Несколько дней назад Вэй Чжань сообщил Цзян Чэню, что император издал указ, согласно которому он должен вернуться в столицу к концу месяца. Вэй Чжань решил перед отъездом осмотреться вокруг, чтобы, если император спросит, он мог бы что-то ответить. В конце концов, он приехал в Ичжоу по важному делу, и по возвращении в Юйцзин ему придется отчитаться перед императором.

Просьба Вэй Чжаня не была чрезмерной, к тому же в последнее время он вел себя вполне прилично, по крайней мере, не создавал лишних проблем для Цзян Чэня. Поэтому Цзян Чэнь не стал возражать, лишь посоветовал ему быть осторожным и не уходить далеко, ведь Ичжоу все еще находился в процессе восстановления, и повсюду царил хаос.

В глазах Цзян Чэня Вэй Чжань был типичным принцем, выросшим в роскоши дворца, воспитанным женщинами, совершенно не знакомым с реальной жизнью и не знающим, что такое трудности. Поручать Вэй Чжаню управление Ичжоу было ошибкой императора Шэнью, ведь даже Вэй Шэн справился бы лучше.

Поэтому, когда Вэй Чжань заявил, что хочет осмотреться, Цзян Чэнь сразу подумал, что тот просто хочет прогуляться по окрестным горам и рекам.

Вэй Чжань все равно собирался вернуться в столицу, да и в Сичуани он ничем не мог помочь Цзян Чэню, поэтому тот с пониманием отнесся к его желанию.

Кроме того, у Вэй Чжаня было множество телохранителей, и, если бы он просто гулял по горам и рекам, его безопасность была бы обеспечена. Цзян Чэнь спокойно отпустил его.

Однако это решение привело к проблемам: Вэй Чжань был атакован и серьезно ранен, едва не погиб.

По словам выживших телохранителей, нападавшими были бывшие бунтовщики, которые кричали, что пришли мстить.

Цзян Чэнь долго молчал, услышав эту новость. Телохранители третьего принца были элитными бойцами, и обычные бандиты вряд ли смогли бы их одолеть.

Независимо от того, верил ли Цзян Чэнь этому или нет, он должен был срочно разобраться с ситуацией, ведь если император узнает, это станет его виной.

Известие о покушении на Вэй Чжаня быстро дошло до Юйцзина. Цзян Юань чуть не вскочил с постели от ярости:

— Он сделал это намеренно, он абсолютно намеренно. Вэй Чжань провалил задание, спровоцировав народное восстание в Ичжоу. Император, хоть и не говорит этого, обязательно спросит с него по возвращении. Но теперь, когда он ранен и находится при смерти, император, переживая за сына, вряд ли станет его наказывать. К тому же Вэй Чжань утверждает, что на него напали бунтовщики из Ичжоу. Даже если это не так, мой отец уже сказал, что прошлое прощено, и теперь это станет его ответственностью.

— А Юань, не волнуйся так сильно, императора не так легко обмануть.

Подозрительность императора Шэнью распространялась не только на посторонних, но и на его собственных сыновей. Время ранения Вэй Чжаня было слишком подозрительным. Если они могли подумать, что он пытается избежать ответственности, почему император не подумает так же?

Цзян Юань начал принимать Пилюлю Белого Облака три месяца назад, и реакция на нее оказалась сильнее, чем кто-либо ожидал. Сначала у него пропал аппетит, а потом он стал неспособен удерживать в себе пищу. Княжна Анькан, увидев это, качала головой, говоря, что даже когда она была беременна Цзян Юанем, у нее не было таких сильных симптомов.

Цзюнь Люй не мог смотреть на это и несколько раз предлагал Цзян Юаню прекратить прием пилюли. Даже если это был императорский указ о браке, что с того? Цзян Юань выйдет замуж в клан Цзюнь, и кто будет главным в их отношениях, кто будет рожать детей — разве император станет вмешиваться в такие дела? Даже если так, это можно будет скрыть.

В прошлой жизни, кроме ближайших соратников Вэй Ина и нескольких членов клана Цзюнь, никто не знал, что Вэй Ян на самом деле был рожден Вэй Инем. Вэй Ян был старшим внуком императора, и они смогли это скрыть. Цзян Юань, как наследник, не имеющий права на трон, вряд ли станет объектом пристального внимания в таких делах.

Однако, несмотря на все уговоры Цзюнь Люя, Цзян Юань не слушал. Он говорил, что если он бросит на полпути, то все его предыдущие страдания окажутся напрасными. Он также добавлял, что раньше он не знал, что это такое, но теперь, испытав это на себе, он не мог позволить Цзюнь Люю пройти через то же самое. Это было бы лишним.

Цзюнь Люй пытался возражать, говоря, что у всех разная физиология, и, возможно, у него не будет таких сильных реакций.

Но Цзян Юань парировал, что, возможно, у Цзюнь Люя реакция будет еще сильнее. Он, Цзян Юань, боялся боли, но его тело всегда было крепким.

В спорах с Цзян Юанем десять Цзюнь Люев не смогли бы победить. К тому же Цзян Юань уже страдал, и Цзюнь Люй не мог постоянно с ним спорить.

К счастью, три месяца подходили к концу, и тело Цзян Юаня постепенно адаптировалось к изменениям, вызванным Пилюлей Белого Облака, и реакции стали менее выраженными.

Как раз когда Цзюнь Люй с облегчением вздохнул, думая, что Цзян Юань сможет немного расслабиться, пришла плохая новость из Ичжоу.

Цзян Юань покачал головой и уверенно сказал:

— Малыш, ты ошибаешься. Мой дядя, конечно, обычно не так легко обмануть, но если его сын находится при смерти, он больше не станет сомневаться в нем и проявит сострадание, простив все прошлые ошибки.

Княжна Анькан потеряла отца в детстве, и император Шэнью, как старший брат, заменил ей отца, вырастив ее и княжну Аньлэ. Поэтому Цзян Юань знал характер своего дяди лучше, чем кто-либо другой. Он понимал, что его подозрительность имела пределы, и за их чертой все становилось проще.

— Третий принц может быть настолько жестоким?

Хотя Вэй Чжань был ранен в Ичжоу, император отправил туда врачей издалека. С одной стороны, чтобы вылечить сына, а с другой — чтобы проверить, действительно ли он, как он утверждал, чудом выжил.

— Как он может не быть жестоким? Малыш, не забывай, что у Вэй Чжаня больше нет выбора.

Провалив ситуацию в Ичжоу и не сумев исправить положение, Вэй Чжань должен был срочно что-то предпринять, иначе его братья оставят его позади. У него был достаточно сильный стимул, чтобы быть безжалостным к себе.

Цзюнь Люй вздохнул, почему-то вспомнив Вэй Ина. Видимо, яблоко от яблони недалеко падает. Но почему хитрость и упорство этого поколения принцев из клана Вэй не могут быть направлены на что-то полезное? Если бы они использовали свои способности во благо, результаты могли бы быть куда лучше.

Заметив молчание Цзюнь Люя, Цзян Юань добавил:

— Впрочем, следующий князь Юнъань все равно сменится, так что заслуги или ошибки моего отца уже не имеют значения.

Император становился все более подозрительным к иноземным князьям, и даже родного племянника он был готов отдать замуж. Цзян Чэнь, совершивший подвиг в Ичжоу, скорее совершил ошибку.

Цзюнь Люй не знал, что сказать в утешение Цзян Юаню, лишь легонько похлопал его по плечу, а затем обнял сзади.

Как и предполагал Цзян Юань, два врача, прибывшие в Ичжоу издалека, были потрясены, увидев третьего принца, едва дышащего. Они сначала думали, что слухи о его ранениях преувеличены, но теперь стало ясно, что все было именно так — он был действительно тяжело ранен.

Врачи увидели Вэй Чжаня через месяц после ранения, но он все еще лежал в постели, не в силах двигаться, что говорило о серьезности его травм. Третий принц был счастливчиком: самый смертоносный удар меча прошел чуть в стороне, задев сердце и легкие, но не попав в жизненно важные органы.

Вспоминая, как Вэй Чжаня принесли обратно, даже Цзян Чэнь, выдавший виды и спокойный человек, почувствовал, как по его спине пробежал холодный пот.

Многочисленные раны и кровь по всему телу были ужасны, но больше всего Цзян Чэня напугал короткий меч, торчащий из груди Вэй Чжаня, отчего его сердце заколотилось быстрее. Поскольку известие о ранении Вэй Чжаня уже дошло, врачи уже ждали в резиденции наместника, готовые спасти третьего принца.

Увидев состояние Вэй Чжаня, даже опытные врачи испугались и не решались подойти, не говоря уже о том, чтобы вытащить меч.

В конце концов, Цзян Чэнь пригрозил им, что если с третьим принцем что-то случится, они все пойдут за ним в могилу. Только тогда врачи выбрали самого опытного и уверенного в себе, который, внимательно осмотрев, быстро вытащил меч.

В тот же момент кровь брызнула во все стороны, и все в панике бросились останавливать кровотечение. Лишь с большим трудом им удалось это сделать. Позже врач, вытащивший меч, сказал Цзян Чэню, что убийца целился в жизненно важные органы, но сердце третьего принца было немного смещено вправо, что и спасло ему жизнь.

Цзян Чэнь подозревал, что Вэй Чжань разыгрывает спектакль, но, увидев, что тот пролежал без сознания три дня, а затем несколько раз оказывался на грани смерти, он начал

сомневаться в своих подозрениях. Разве можно довести спектакль до такого уровня? Что, если что-то пойдет не так?

Врачи привезли из Юйцзина лучшие лекарства, и, благодаря молодости и крепкому здоровью Вэй Чжаня, его состояние стабилизировалось.

Поскольку Вэй Чжань был слишком слаб, чтобы двигаться, император приказал ему оставаться на месте до тех пор, пока врачи не разрешат ему вернуться в Юйцзин.

<http://bllate.org/book/16691/1532143>